

RU

Виды деонимизации топонимов в немецком языке

Евдокимова М. С.

Аннотация. Цель исследования – определить семантические изменения топонима в результате его деонимизации, т. к. способность к деонимизации проявляют единичные топонимы, по своим признакам узнаваемые для языкового коллектива. В ходе деонимизации у единичных топонимов формируется от-топонимическое значение. В статье рассмотрены следующие механизмы деонимизации: метафоризация и метонимизация. Данные процессы лежат в основе такого продуктивного способа словообразования, как эпонимизация. Особое внимание уделено типам фразеотопонимов, где топоним может употребляться уже как образованный апеллятив или получить новое значение. Научная новизна работы заключается в структурировании видов деонимизации, в результате которых топонимы утрачивают свои проприальные функции и претерпевают семантические изменения: переосмысление значения (в результате метафоризации и метонимизации); приобретение нового значения во фразеологической единице. В результате на материале немецкого языка было выявлено, что на развитие от-топонимического значения у наименований географических объектов влияет степень и характер генетической связи деонимизированного компонента-топонима с наименованием референта.

EN

Types of deonymization of toponyms in the German language

M. S. Evdokimova

Abstract. The research aims to determine the semantic changes of a toponym as a result of its deonymization, since only individual toponyms, recognizable by their characteristics for the linguistic community, exhibit the ability to deonymize. During deonymization, an abtoponymic meaning is formed in individual toponyms. The article examines the following mechanisms of deonymization: metaphorization and metonymization. These processes underlie such a productive method of word formation as eponymization. Particular attention is paid to the types of phraseotoponyms, where a toponym can already be used as a formed appellative or acquire a new meaning. The scientific novelty of the work lies in the structuring of types of deonymization, as a result of which toponyms lose their proper functions and undergo semantic changes: reinterpretation of meaning (as a result of metaphorization and metonymization); acquisition of a new meaning in a phraseological unit. As a result, based on the material of the German language, it was revealed that the degree and nature of the genetic connection of the deonymized component-toponym with the name of the referent influences the development of the abtoponymic meaning in the names of geographical objects.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена растущим интересом к проблеме использования онима (имени собственного) в языке. В современных диссертационных исследованиях затрагиваются вопросы происхождения онима и его производных, употребления в качестве прецедентного имени, функционирования во фразеологических единицах и идиоматический потенциал (Волкова, 2024; Дмитриева, 2022; Тишкова, 2024; Цзецюн, 2024). Научный интерес представляет и проблема деонимизации (апеллятивации), рассматриваемой как процесс перехода имен собственных в класс имен нарицательных. Однако на сегодняшний день ученые в своих работах чаще останавливаются на отдельных способах деонимизации (Гилязева, Буланова, 2023; Налобина, Шабурина, 2024; Чернобай, 2022). При этом отсутствует целостный подход к рассмотрению разных видов деонимизации, в результате которых оним утрачивает свои проприальные функции. Важность данного исследования мы видим также в необходимости разграничения видов деонимизации, что возможно только при их комплексном описании и сопоставлении. К примеру, актуальной остается проблема определения таких понятий, как фразеотопоним (топоним во фразеологических единицах), метафорический топоним и коннотоним (Медведева, 2022; Яковенко, 2024). Изучаемая нами проблема важна также для выявления предпосылок формирования фразеологического значения немецких топонимов, что вносит вклад в развитие исторической фразеологии.

Для достижения вышеуказанной цели предполагается решение ряда задач:

- выявление признаков топонимов в немецком языке, способных к деонимизации;
- анализ примеров с топонимами, нацеленный на определение вида деонимизации, которому он подвергся;
- характеристика основных видов деонимизации и их разграничение друг от друга;
- выявление фактора, влияющего на семантические изменения топонима в процесс деонимизации.

Материалом для исследования послужили более 80 микроконтекстов из корпусов DWDS и сети Интернет, а также данные электронных словарей Duden, DWDS.

Теоретическую базу составили исследования Д. И. Ермоловича (2001) и А. В. Суперанской, В. Э. Сталтмане, Н. В. Подольской и А. Х. Султанова (2009) в области ономастики, труды В. Д. Беленькой (1969) и В. А. Никонова (1965) по топонимике, работы по метафоризации имен собственных Д. Нюблинг, Ф. Фальбуш, Р. Хаузер (Nübling, Fahlbusch, Heuser, 2015) и М. Турмайер (Thurmayr, 2002), статьи по эпонимизации (Köster, 2003; Pökl, 2015), труды В. М. Мокиенко (1980) по фразеологии с именем собственным. Кроме того, учитывались положения по вопросу асемантической имени собственного, изложенные в работах Е. М. Галкиной-Федорук (1956) и Н. И. Толстого (1997). В ходе исследования нами также были изучены труды, посвященные фразеологизму и его основным свойствам (Černyševa, 2005; Burger, 2010; Fleischer, 1982).

Для проведения исследования видов деонимизации применяются описательный метод для характеристики свойств и компонентов значений топонимов; метод классификации и анализа для выявления способа и вида деонимизации имени собственного; метод фразеологической идентификации для отбора материала с компонентом-топонимом, подвергшемся фразеологизации, и историко-этимологический метод для обнаружения исходного референта или исходного образа (этимона) фразеологического выражения с компонентом-топонимом.

Практическая значимость исследования состоит в выявлении семантических изменений топонима на разных этапах деонимизации, а также предпосылках формирования его фразеологического значения, что имеет важное значение для развития как ономастики, так и фразеологии. Данные исследования могут быть использованы в практике преподавания фразеологии в лингвистических вузах.

Обсуждение и результаты

«Идеальный» топоним, являясь одним из видов имен собственных, в отличие от имен нарицательных, называет конкретный, уникальный реальный или вымышленный географический объект. Топонимы делятся на топонимические классы и подклассы. Среди наиболее значимых можно перечислить следующие: 1) *оронимы* (названия элементов рельефа земной поверхности); 2) *хоронимы* (названия стран); 3) *урбанонимы* (названия внутригородских топографических объектов); 4) *ойконимы* (названия различного рода поселений): *астионимы* (собственные имена городов); *комонимы* (собственные имена сельских поселений); 5) *гидронимы* (названия водных объектов): *океанонимы*; *пелагонимы* (собственные имена морей); *потамонимы* (собственные имена рек); *лимнонимы* (собственные имена озер или прудов); 6) *инсулонимы* (собственные имена островов).

Главная функция топонима – номинативная, а топонимическое значение является обязательным для всех географических наименований. Однако помимо топонимического существуют ещё два факультативных плана: до-топонимический (этимологический) и от-топонимический (Никонов, 1965, с. 59-61). До-топонимическое значение всегда одно. В одних случаях оно может быть утрачено, что может привести к возникновению псевдозначений. В других случаях сохраняется, что зависит от прозрачности и общеупотребительности значения слов, давших название топониму (Никонов, 1965, с. 59-61). От-топонимическое значение формируется при образовании производных от топонима в результате его переосмысления. Количество от-топонимических значений не ограничено. Способность к образованию производных у топонимов связана с наличием индивидуализирующего компонента. Данный компонент заключается в соотносительности имени с определенными референтом. При этом компонент включает в себя не только название объекта, но и ассоциации, представления, связанные с ним и основанные на его фоновой семантике (Ермолович, 2001, с. 105). Исходя из этого, топонимы (как и антропонимы) можно разделить на **единичные и множественные. Множественные имена собственные** не связаны с каким-то одним референтом, а потому требуют уточняющий контекст при их употреблении в более широкой коммуникативной сфере. **Единичные имена собственные** обладают признаками, которые делают оным узнаваемым для носителей языка.

Таким образом, **единичные имена собственные** оказываются способными к образованию от-топонимического значения в результате деонимизации или апеллятивации. В отечественной литературе наиболее употребителен термин «апеллятивация». Однако в немецкой лингвистике частотным является термин «деонимизация». Поскольку наше исследование основано на изучении немецкого эмпирического материала, в данной статье считаем уместным использование термина «деонимизация».

Деонимизация является одним из видов «онимической конверсии» и представляет собой переход из категории имен собственных в категорию имени нарицательного (Королева, 2009, с. 25). Деонимизация может протекать естественным путем. При этом оным деонимизируется постепенно и не полностью (Суперанская, Сталтмане, Подольская и др., 2009, с. 43). При утрате связи с конкретным объектом референции топоним сохраняет указание на место: *Mekka* (Мекка) – благоприятное, излюбленное место для ценителей, центр, куда стремятся единомышленники с общими интересами или хобби; *Eden* (Эдем) – прекрасное место с живописной природой; *Eldorado* (Эльдорадо) – место с идеальными условиями и возможностями для какой-либо деятельности;

Posemuckel (Поземукель) – незначительное, отдаленное место, «медвежий угол». Как правило, в основе «естественной» деонимизации лежит метафорический перенос, а значит, результатом часто становятся метафоры.

«Искусственная» деонимизация, то есть деонимизация путем преднамеренного переноса онима, может способствовать возникновению **эпонимов**.

Метафорическая деонимизация топонима представляет собой перенос имени собственного по сходству. Возникающие при этом метафоры в зависимости от степени узуальности можно разделить на несколько групп (Thurmair, 2002, S. 91).

Первая группа метафор включает в себя имена собственные с высокой степенью узуальности. Д. Нюблинг с соавторами (Nübling, Fahlbusch, Heuser, 2015) предлагает называть их «метафорически узуализированными» (*“metaphorisch usualisiert”*). Они стереотипно используются для обозначения тех или иных качеств и применяются как апеллятивы. Связь онима с объектом референции уже едва осознается носителем языка. На метафорическое употребление указывает возможность использования перед именем собственным неопределенного артикля, индикаторов, подчеркивающих основной признак онима (*echt, richtig, regelrecht, wahr* – настоящий, подлинный):

Hamburg ist der wichtigste Kaffeeimporthafen in Europa – und deshalb ein Mekka für Kaffeefreunde (Berliner Zeitung, 07.09.2005). / Гамбург – самый важный порт-импортер кофе – и поэтому **Мекка** для кофеманов (здесь и далее перевод автора статьи. – М. Е.).

Nachdem sich der osteuropäische Raum als “wahres Eldorado” erwiesen habe, ziehe das Unternehmen jetzt auf Afrika (Berliner Zeitung, 11.09.1999). / После того как восточноевропейское пространство оказалось «**настоящим Эльдorado**», я нацеливаю свое предприятие сейчас на Африку.

Онимы данной группы редко используются с порядковыми числительными (Thurmair, 2002, S. 91).

При этом возможно образование сложного слова с компонентом-топонимом. Продуктивным в этом отношении оказался астионим *Mekka*, образующий следующие композиты: *“Scooter-Mekka”* (*“Мекка для скутеров”*), *Rad-Mekka / Fahrrad-Mekka / Radl-Mekka* (*Мекка для велосипедистов*), *Surf-Mekka* (*Мекка для сёрфинга*), *Biker-Mekka* (*Мекка для байкеров*), *Öko-Mekka* (*эко-Мекка*), *Wellness-Mekka* (*Wellness-Мекка / Мекка для хорошего самочувствия*), *Heavy Metal-Mekka* (*Хеви-метал-Мекка*), *Pilz-Mekka* (*грибная Мекка*).

Имена собственные этой группы часто зафиксированы в словаре. Так, в словарной статье электронного словаря *duden.de* онимы сопровождаются объяснением значения и указанием референта:

Мекка ← *Mekka in Saudi-Arabien (die heilige Stadt des Islams): ‘ein Zentrum für etwas Bestimmtes, das bietet, was jemand für sich erwartet, und darum eine große Anziehungskraft ausübt’*. / **Мекка** в Саудовской Аравии (священный город ислама): «центральное место для чего-то определенного, которое предлагает то, что некто ожидает, и потому обладает большой притягательной силой».

Ко второй группе относятся имена собственные, обладающие некими едиными, относительно устойчивыми свойствами, лежащими в основе метафоры, но используемые метафорически не во всех контекстах. Они считаются «метафорически окказиональными» (Thurmair, 2002, S. 91).

Среди топонимов М. Турмайер (Thurmair, 2002) считает таковыми *Вьетнам (Vietnam)*, *Афганистан (Afghanistan)*:

Wenn dieser Konflikt zu einem Vietnam für Europa wird, wird das erhebliche Auswirkungen haben (Der Tagesspiegel, 25.04.1999). / Если этот конфликт станет **Вьетнамом** для Европы, это будет иметь значительные последствия.

Третья группа объединяет имена собственные, являющиеся так называемыми метафорами *ad hoc* (Thurmair, 2002, S. 92). Лежащие в их основе свойства интерпретируются только в контексте:

Berlin ist für mich mein kleines New York (Berliner Zeitung, 02.07.2003). / Берлин для меня мой **маленький Нью-Йорк**.

М. В. Яковенко рассматривает топонимические метафоры как коннотативные онимы или коннотонимы. Под этим термином понимают «имена собственные, в котором появились референтные коннотации в процессе его функционирования благодаря широкой известности» (Яковенко, 2024, с. 252). Коннотонимы занимают промежуточное положение между онимами и апеллятивами, так как они, с одной стороны, сохраняют индивидуализирующую функцию, то есть указывают на объект, но с другой стороны, употребляются в переносном значении и обладают экспрессивностью: *Мекка* – «место поклонения», *Аркадия* – «страна счастья» (Отин, 2003, с. 57). Так как нас интересует сам процесс формирования нового значения, мы именуем данный процесс как метафорическая деонимизация, а результат – топонимические метафоры.

В статье «Особенности употребления топонимов во фразеологических единицах и топонимов-метафор» М. С. Медведева (2022, с. 196) рассматривает метафоризацию как способ наименования самого географического объекта (например, название гор Бигхорн в Кордильерах (the Bighorn Mountains) означает «большой рог»). Однако в этом случае речь не идет о метафорическом переосмыслении топонима, как в рассмотренных нами примерах. Необходимо учесть разницу между понятиями «метафорические топонимы» и «топонимы-метафоры».

Метонимическая деонимизация топонима представляет собой перенос имени собственного по смежности. Метонимизация топонима осуществляется на основе следующих видов отношений:

а) место – его жители, обитатели, лидеры: *London forderte Peking zur Zurückhaltung auf* (Berliner Zeitung, 18.08.1995). / **Лондон** требует от **Пекина** сдержанности;

б) продукт, товар, изделие, событие – место происхождения, возникновения, обнаружения, проведения: *Camembert – Camembert* (сыр Камамбер), *der Astrachan – Astrachan* (искусственный каракуль), *Marathon – der/das Marathon* (марафон).

Любопытны примеры наименования цветов по географическим объектам. Например, цвет *Magenta* (пурпурный цвет) связывают с кровавой битвой при Мадженте, состоявшейся 4 июня 1859 года в ходе Второй войны за независимость Италии. Название было выбрано не из-за пролитой крови солдат, а из-за значимости сражения, в результате которого австрийские войска были вынуждены покинуть Ломбардию (Köster, 2003, S. 107).

Метонимический, реже метафорический перенос лежит в основе такого процесса, как **эпонимизация**. Под **эпонимизацией** мы понимаем процесс деонимизации имени собственного, в результате которого образуются новые слова путем метафорического или метонимического переноса с морфологической деривацией или без нее. Эпонимом в отечественной лингвистике называют имя собственное, послужившее источником возникновения новых слов.

Апеллятивы могут образовываться без морфологических изменений преимущественно от иноязычных топонимов: *der Astrachan* (от астионима Астрахань), *die Attika* (от наименования области в Греции), *der Bikini* (от инсулонима Бикини), *der Marengo* (от итальянского ойконима Маренго), *der Malaga* (от наименования провинции Малага в Испании). Однако чаще всего новые слова претерпевают морфологическую деривацию при образовании как от иноязычных, так и немецких имен собственных. Для производных от топонимов характерны следующие способы словообразования:

– для существительных:

1) словосложение, где топоним чаще выступает как определяющее слово: *das Kandaharrennen* (букв. Кандагарская гонка; «горнолыжная гонка в Альпах»), *der Bodensee kaffee* (букв. боденское кофе, от названия Боденское озеро; «жидкий кофе»), *die Bermudashorts* (шорты-бермуды), *das Bantamgewicht* (букв. бантенский вес; «легчайший вес в единоборстве и тяжелой атлетике»);

2) словопроизводство: *die Sodomie* (содомия), *der Babylonismus* (букв. вавилонизм; «путаница, неразбериха»), *der Berliner* (берлинский пончик);

– для прилагательных:

3) словопроизводство с помощью суффикса *-isch*: *babylonisch* (букв. вавилонский; «1 монументальный, 2 запутанный»), *delphisch* (букв. дельфийский, «загадочный, двусмысленный»), реже *-esk*: *hollywoodesk* (по-голливудски);

4) словопроизводство (часто при обозначении цветов): *magentarot*, *neapelgelb* (неаполитанский желтый; цвет от светло-желтого до оранжево-желтого), *preußischblau* (букв. прусский синий; темно-синий), *südseeblau* (букв. синий цвета Южного моря (Тихого океана));

– для глаголов:

5) с помощью суффикса *-isieren* (*finnlandisieren*, *danisieren/dänisieren*, *hollywoodisieren*, *berlinisieren*).

Эпонимизация топонима является довольно продуктивным способом словообразования, при котором топонимы частично или полностью утрачивают связь с географическим объектом. Отсутствие у нового слова указания на конкретный референт делает возможным возникновение таких сочетаний, как *grusinischer*, *armenischer Kognak* (грузинский, армянский коньяк), *die Berliner Boheme*, *die Pariser Boheme* (берлинская, парижская богема), хотя «*der Kognak*» происходит от названия французского города Коньяк, а этимология слова «*die Boheme*» отсылает к области Богемия в Чехии. Противоположным примером служит апеллатив *der Champagner* (шампанское), где связь с регионом сохраняется даже после эпонимизации, так как означает игристое вино, изготовленное во французской провинции Шампань.

Третьим способом деонимизации является включение топонима в состав фразеологизма, его **фразеологизация**, в результате чего возникает **фразеотопоним**. Необходимо отметить, что под фразеологизмом мы вслед за И. И. Чернышевой понимаем «устойчивые словесные комплексы, значение которых возникает в результате полной или частичной семантической трансформации компонентного состава» (Černyševa, 2005, S. 180). При этом значение фразеологического выражения не выводится из отдельных значений, его составляющих. Фразеологизм от однословной метафоры отличают полилексичность (состав из двух или более слов) и обязательная реализация фразеологического значения (Burger, 2010, S. 103).

По мнению В. М. Мокиенко (1980, с. 57), специфика процесса фразеологизации для имени собственного заключается, с одной стороны, в сохранении его ономастических признаков, и с другой стороны, в преобразовании его в апеллатив.

В результате фразеологизации оним утрачивает «свою связь с конкретным лицом или объектом» (Мокиенко, 1980, с. 60) и приобретает обобщающую функцию, свойственную именам нарицательным. О функциональной тождественности имени собственного и имени нарицательного свидетельствует и наличие фразеологической вариантности (Мокиенко, 1980, с. 61): *wie der Tod von Basel/Forchheim/Ypern aussehen* (букв. выглядеть как смерть из Базеля/Форххайма/Ипра); *wie das Leiden Christi aussehen* (букв. выглядеть как страсти Христовы). Проблема разграничения вариантов и синонимов фразеологизмов с компонентом-топонимом требует более подробного рассмотрения, которое выходит за рамки данной статьи.

В. М. Мокиенко (1980, с. 61-62) считает, что между ономастическим компонентом фразеологизма и именем собственным сохраняется генетическая связь. Данная связь может актуализироваться в речи. Актуализированность ономастического компонента зависит от типа фразеологического оборота (Мокиенко, 1980, с. 62-63):

А. Фразеологизмы первого типа представляют собой «сжатый» текст, где компонент-топоним отсылает к конкретным именам собственным из мифологических, религиозных, литературных источников, а также местам, связанным с определенными историческими событиями: *das Trojanische Pferd* (троянский конь), *seinen Tag von Damaskus erleben* (букв. пережить свой день Дамаска; «под влиянием какого-либо события коренным образом изменить свою точку зрения»), *ein Gang nach Kanossa* (хождение в Каноссу).

В. Фразеологизмы второго типа содержат имя собственное, уже подвергшееся деонимизации до фразеологизации. В этом случае оним отсылает не к конкретному объекту, а к обобщенному образу. Фразеотопонимы в немецком языке данного типа нами обнаружены не были. Однако встречаются подобные фразеологизмы с компонентом-антропонимом. Например, имя *Hans* обозначает среднестатистического человека: во фразеологизмах *Hans im Glück* (букв. Ганс в счастье; «счастливчик») по названию одноименной сказки, *Hans Guckindieluft* (букв. Ганс Смотри-в-воздух; «рассеянный человек») и пословицах *jeder Hans findet seine Grete* (букв. каждый Ганс найдет свою Грету; «каждый мужчина найдет подходящую для себя женщину»), *Was Hänschen nicht lernt, lernt Hans nimmermehr* (букв. Чему не научился Гансик, Ганс никогда не научится).

С. В состав третьего типа фразеологизмов входят онимы, возникшие в результате каламбура. Имена собственные объединяет с именами нарицательными сходство формы. Образованные в результате языковой игры, они придают фразеотопонимам высокую степень экспрессивности, что ограничивает сферу их употребления до разговорной. К примеру, выражение из студенческого жаргона *nach Speyer (Speier) appellieren* (букв. обращаться в Шпайер) содержит астионим *Speyer*, созвучный глаголу *speien* со значением «тошнить, рвать», в результате чего и возникло фразеологическое значение (Röhrich, 1995, с. 1499).

Третий тип фразеологизмов отличается от предыдущих двух высокой степенью экспрессивности, что обусловлено генетической связью ономастического компонента с именем нарицательным. Оним, восходящий к имени нарицательному, обладает большей семантической (Мокиенко, 1980, с. 67). Приведенные примеры из немецкого языка подтверждают утверждение В. М. Мокиенко (1980) о связи между семантической и экспрессивностью.

Обобщая вышеупомянутые положения, мы можем утверждать, что при различных видах деонимизации определяющую роль, влияющую на семантические изменения топонима, играет степень и характер его генетической связи с наименованием референта. В зависимости от того, в какой мере и чем выражена эта генетическая связь, можно судить о полностью или частично деонимизированном топонимическом компоненте.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Единичные топонимы способны к формированию от-топонимического значения, возникающего в результате переосмысления топонима. Единичный топоним обладает признаками, которые делают его узнаваемым для языкового коллектива. Это выражается в наличии ассоциаций, представлений, связанных с топонимом и составляющих его индивидуализирующий компонент.

От-топонимическое значение образуется в результате перехода из категории имени собственного в категорию имени нарицательного. Данный процесс получил название деонимизация (апеллятивация). В результате деонимизации топоним утрачивает связь с конкретным географическим объектом. Процесс деонимизации может различаться по характеру протекания, целенаправленности, результатам. Метафорическая деонимизация топонима представляет собой перенос имени собственного по сходству. Метонимическая деонимизация топонима представляет собой перенос имени собственного по смежности. Метонимический и метафорический перенос лежат в основе процесса эпонимизации. Эпонимизация топонима – продуктивный способ словообразования, результатом которого становится появление новых существительных, прилагательных и глаголов. Если при метафоризации топоним может так же указывать на место, то при эпонимизации объектом референции становится предмет другого порядка.

Еще одним способом деонимизации становится фразеологизация топонима. Топоним становится частью устойчивого выражения, значение которого не выводится из значений его составных компонентов. При этом во фразеологизме топоним может либо употребляться как уже сформировавшийся апеллатив, либо приобрести новое фразеологическое значение.

В результате процессов деонимизации топонима изменяется характер его генетической связи с именем собственным, влияющий на развитие его семантики.

В качестве перспектив дальнейшего исследования заявленной проблематики можно назвать изучение немецких фразеотопонимов как объектов историко-этимологического анализа с целью выявления процессов формирования фразеологического значения.

Материалы исследования | Research materials

1. Berliner Zeitung (1994-2005). <https://www.dwds.de/d/korpora/bz>
2. Der Tagesspiegel (ab 1996). <https://www.dwds.de/d/korpora/tsp>

Источники | References

1. Беленькая В. Д. Топонимы в составе лексической системы. М.: Изд-во Московского университета, 1969.
2. Волкова А. Б. Псевдозаимствованные онимы и смежные явления в немецком литературном языке: дисс. ... к. филол. н. М., 2024.
3. Галкина-Федорук Е. М. Слово и понятие. М.: Учпедгиз, 1956.
4. Гилязева Э. Н., Буланова Л. Н. Функционирование топонима в составе фразеологической единицы (на материале немецкого, английского, русского и татарского языков) // Глобальный научный потенциал. 2023. № 11 (152).

5. Дмитриева А. В. Прецедентные имена в текстах российской политической рекламы: лингвокультурологический и прагматический аспекты: дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2022.
6. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р. Валент, 2001.
7. Королева И. Н. Апеллятивация имен собственных по характеру изменения денотативного и/или грамматического значения // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2009. № 2.
8. Медведева М. С. Особенности употребления топонимов во фразеологических единицах и топонимов-метафор // Актуальные проблемы лингвистики и формирования языковой компетенции юристов в современных условиях: сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22 марта 2022 г.) / отв. ред. В. В. Посиделова, Н. Г. Келеберда. Ростов н/Д: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022.
9. Мокиенко В. М. О собственном имени в составе фразеологии // Перспективы развития славянской ономастики. М.: Наука, 1980.
10. Налобина Е. П., Шабурин В. Д. К вопросу о деонимизации имен собственных в современном немецком языке // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. 2024. Т. 18. № 2.
11. Никонов В. А. Введение в топонимику. М.: Наука, 1965.
12. Отин Е. С. Коннотативные онимы и их производные в историко-этимологическом словаре русского языка // Вопросы языкознания. 2003. № 2.
13. Суперанская А. В., Сталтмане В. Э., Подольская Н. В., Султанов А. Х. Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А. П. Непокупный. Изд-е 3-е. М.: URSS, 2009.
14. Тишкова В. А. Реализация идиоматического потенциала топонимической лексики в немецком узусе: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2024.
15. Толстой Н. И. Еще раз о «семантике» имени собственного // Толстой Н. И. Избранные труды. М.: Языки русской культуры, 1997. Т. I. Славянская лексикология и семасиология.
16. Цзецзон Ч. Топонимы в русских пословицах и поговорках: структурно-системный и лингвокультурологический аспекты: дисс. ... к. филол. н. М., 2024.
17. Чернобай С. Е. Образность фразеологических единиц с топонимическим компонентом (на материале английского и новогреческого языков) // Конвергентные технологии XXI: вариативность, комбинаторика, коммуникация: материалы VII Международной междисциплинарной научной конференции (г. Симферополь, 25-26 ноября 2022 г.): в 2 т. / общ. ред. А. Д. Петренко. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2022. Т. 2.
18. Яковенко М. В. Динамика процесса апеллятивации топонимов // Восточнославянская филология. Языкознание: сборник научных трудов. 2024. № 18 (44).
19. Burger H. Phraseologie: Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. 4., neu bearbeitete Auflage. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2010.
20. Černyševa I. Phraseologie // Lexikologie der deutschen Gegenwartssprache / hrsg. von M. Stepanova Marija, I. Černyševa. Moskau, 2005.
21. Fleischer W. Phraseologie der deutschen Gegenwartssprache. 1 Auflage. Leipzig: VEB Bibliographisches Institut, 1982.
22. Köster R. Eigennamen im deutschen Wortschatz: Ein Lexikon. Berlin – N. Y.: De Gruyter, 2003.
23. Nübling D., Fahlbusch F., Heuser R. Namen: Eine Einführung in die Onomastik. 2. Aufl. Tübingen: Narr, 2015.
24. Pökl W. Eponyme im europäischen Vergleich // Journal for EuroLinguisticX. 2015. Vol. 12.
25. Röhrich L. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten: in 4 Bdn. 3. Auflage. Freiburg im Breisgau – Basel – Wien: Herder, 1995. Bd. 4. Oben – Spielverderber.
26. Thurmair M. Eigennamen als kulturspezifische Symbole oder: Was Sie schon immer über Eigennamen wissen wollten // AngloGermanica online. 2002. Regensburg, 2002.

Информация об авторах | Author information

Евдокимова Мария Сергеевна¹

¹ Московский государственный лингвистический университет

Mariya Sergeevna Evdokimova¹

¹ Moscow State Linguistic University

¹ masha.mary.evdokimova@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 01.07.2025; опубликовано online (published online): 05.08.2025.

Ключевые слова (keywords): единичные имена собственные; деонимизация топонима; от-топонимическое значение; эпонимизация топонима; фразеологизация топонима; individual proper names; deonymization of a toponym; abtoponymic meaning; eponymization of a toponym; phraseologization of a toponym.